

— На переплавку пилюли Зарождающейся души уйдет еще месяц. Будь у меня тот тренажник с Древнего поля битвы, дело пошло бы вдвое быстрее... — Ли Бай замолчал, потирая переносицу.
— Вот только я никак не вспомню, как он назывался.

— Пфе, — недовольно фыркнул Моцзе Лаоцзу. — Вечно ты так. Опять бросаешь на самом интересном месте! Настоящий «евнух» — ни конца, ни края.

Ли Бай не удостоил его ответом. Он снял комнату в трактире, решив занять себя делом. Впереди было два года ожидания — до того момента, как в сюжет должен был войти Тянь Чжи, — и он планировал потратить это время на работу над пилюлей в своем маленьком тренажнике.

Время в культивации течет незаметно. Когда Тянь Чжи очнулся от глубокой медитации, минуло два года. Трактирщик уже привел к нему своего сына. Мальчишка, которому тогда было всего три, заметно подрос, превратившись в пятилетнего ребенка, хотя два года — срок слишком малый, чтобы ребенок изменился до неузнаваемости.

Тянь Чжи холодно и изучающе посмотрел на него:

— Как тебя зовут?

— Сун Чжи, — звонко ответил малыш.

— Ты понимаешь, что, следуя за мной, тебе придется трудиться в разы больше, чем остальным?

Пятилетний ребенок вряд ли осознавал всю тяжесть этих слов, но он помнил наставления отца перед уходом: «Слушай своего наставника. Его слово — закон. Стань бессмертным». Он был готов на всё.

— Я согласен, — твердо произнес мальчик, и Тянь Чжи почувствовал в этом коротком ответе недетскую решимость.

— В ордене ходят слухи о моей исключительной одаренности. О том, как я достиг стадии Золотого ядра всего за сто лет. Но мало кто знает, какую цену мне пришлось за это заплатить, — Тянь Чжи заговорил тише. — Сун Чжи, запомни: талант может увести тебя далеко, но не он решает всё. Твои корни — вода, дерево и земля. Это средний уровень. Чтобы быть моим учеником, одного таланта мало. Твоё усердие должно восполнить то, чего не дала природа.

Сун Чжи понимал: когда его отец предъявил нефритовую табличку Тянь Чжи, лица окружающих мгновенно изменились, наполнившись глубочайшим почтением. Одно имя наставника заставляло людей трепетать. Мальчик поклялся себе, что не опозорит учителя.

Тянь Чжи достал из пространственного мешка книгу и протянул её ребенку:

— Здесь описаны лучшие техники нашего ордена. Когда я начинал, мне хватило получаса, чтобы ощутить поток Ци. Не разочаруй меня. Обычно у людей на это уходит дня три. Я вернусь за тобой через три дня. Вот пилюли голодания — ешь их, когда проголодаешься.

Не успел Сун Чжи моргнуть, как Тянь Чжи растворился в воздухе.

Когда спустя три дня наставник появился снова, мальчик просиял:

— Учитель! Мне понадобился всего день, чтобы пробудить Ци!

Тянь Чжи лишь скупо кивнул. Для обладателя трех стихийных корней один день был отличным результатом, но он не хотел баловать ученика похвалой. Мальчик еще не знал, насколько «противоестественен» талант его наставника.

— Впредь я не смогу постоянно следить за твоим обучением, — ровно произнес Тянь Чжи. — В этом мешке всё необходимое. А этот деревянный жетон хранит след моей ауры — с ним в Павильоне техник к тебе будут относиться с должным уважением. Как твой наставник, я сделал всё, что мог. Дальше ты пойдешь один. Если случится беда — раздави нефритовую жемчужину в мешке, и я явлюсь. Ты мой единственный ученик, не запятнай мою славу. И если однажды ты не сможешь меня найти... не трать силы на поиски.

— Слушаюсь, учитель.

Сун Чжи не обиделся на то, что наставник решил предоставить его самому себе. В мире культивации сама возможность получить помощь от восходящей звезды — это дар небес, сокращающий путь в тысячи миль.

— Эта комната остается за тобой, — добавил Тянь Чжи. — Я наложил на неё множество запретных заклятий. Береги себя.

Мальчику на мгновение показалось, что они прощаются навсегда. Для бессмертных чувства — лишь пыль, но Сун Чжи всё равно стало невыносимо грустно. Тянь Чжи, заметив эту тень печали, словно увидел в ребенке самого себя много лет назад. Он вздохнул и протянул мальчику стопку желтых талисманов.

— Если возникнут вопросы по технике — спрашивай через них. Это передатчики голоса. Напитавай их силой и скажи, что нужно. Когда твоя база станет крепче, научишься делать их сам.

Он всё же не выдержал — коротко коснулся ладонью головы ребенка, погладил по волосам и исчез.

Сун Чжи тут же сел в позу лотоса, погружаясь в медитацию. А Тянь Чжи уже держал путь к

Древнему полю битвы — пришло время искать свою судьбу.

— Дistinguished гости, в моем заведении драки запрещены! — зычный голос официанта заставил Ли Бая, сидевшего в своей комнате, насторожиться. Сюжет начался. Он немедленно спустился вниз.

Всё было в точности как в книге. За столом, невозмутимо попивая чай, сидел Тянь Чжи в своих неизменных лазурных одеждах. Казалось, он прислушивается к обрывкам разговоров, собирая слухи. Напротив него сгрудилась шайка людей с обнаженными мечами. Тянь Чжи игнорировал их так мастерски, словно перед ним были назойливые мухи.

Люди в черных одеждах с белой вышивкой — ученики ордена Анцзянь из Мира Демонов, прославленные мастера меча. Их вражда с Тянь Чжи тянулась уже несколько месяцев, с тех пор как он перебил их братьев, пытавшихся присвоить чужое сокровище. Столкнуться с ним здесь, в Морской области Лазурного сияния, да еще учитывая вечную грызню между Праведным и Демоническим путями — это был идеальный повод свести счеты.

Ли Бай напустил на себя вид горячего, безрассудного юноши и в один прыжок оказался между враждующими сторонами.

— Эй! Вы на кого это тут навалились?! — выкрикнул он, заслоня Тянь Чжи.

— Еще один сопляк пришел за смертью, — ученики Анцзянь так и прыснули со смеху. Они вскинули свои магические артефакты, готовясь к бою.

Ли Бай с резким щелчком раскрыл веер и метнул его в толпу. Оружие, описав полукруг, вернулось ему в руку. У каждого из нападавших на лица остались глубокие кровавые отметины. Против его стадии Золотого ядра эти бедолаги, едва достигшие начальных уровней, были ничем.

— Друг, ты как, в порядке? — Ли Бай обернулся к Тянь Чжи, стараясь не смотреть на тех, кто в панике ретировался.

— Вполне, — холодно бросил тот.

— Ты ведь на Древнее поле битвы собрался? — в глазах Ли Бая заплескали восторженные искорки. Он старательно изображал незнакомца, хотя Моцзе Лаоцзу в его голове так и ворчал, что Тянь Чжи всё видит насквозь.

— Да, — Тянь Чжи не был настроен на долгие беседы. Он пригубил чай, скрывая за опущенными веками острый блеск глаз.

— Ты такой слабый, тебя любая толпа задирает... — Ли Бай принял вид «старшего брата». — Давай я пойду с тобой, буду тебя защищать!

Ли Бай буквально навязывался в телохранители, хотя знал, что Тянь Чжи ничуть не уступает ему в силе. Но главный герой лишь загадочно улыбнулся — улыбка эта, впрочем, не коснулась его ледяного взгляда.

— Путь предстоит опасный. Что ж, защищай меня получше.

— Обязательно! — Ли Бай густо покраснел. Это странное чувство... словно его только что тонко подкололи. Моцзе Лаоцзу внутри него буквально исходил желчью, но молчал, боясь выдать себя перед «старым монстром». Старик был уверен: Тянь Чжи просто играет с этим дуралеем.

— Не будем терять времени, — Тянь Чжи поднялся и вышел из трактира.

Они добрались до края острова Бамбуковой курицы.

— У тебя хватит духовных камней? — спросил Тянь Чжи.

Перелет обещал быть долгим, требующим постоянной подпитки энергией.

— Ага, полно, — Ли Бай лучезарно улыбнулся. Роль «недалекого героя сёнэна» давалась ему всё труднее. Он украдкой глянул на запас магических камней в мешке и вздохнул: притворяться — сущая мука.

Тянь Чжи вскочил на Меч Пяти Звезд, собираясь взлететь, но Ли Бай неловко замялся:

— Слушай... я летаю паршиво. А меч у тебя длинный... Может, вдвоем на одном полетим? И энергию сэкономим.

Тянь Чжи замер. Он медленно обернулся и принялся внимательно изучать Ли Бая. Тот почувствовал, как начинает краснеть. «Автор, которого так пристально разглядывает его же персонаж... это вообще законно?»

— Ладно, — наконец ответил Тянь Чжи, когда Ли Бай уже был готов провалиться сквозь землю.

Чтобы не создавать лишней неловкости, Ли Бай встал на самый край лезвия, подальше от спутника. Тянь Чжи, заметив это, просто протянул руку и притянул его к себе за талию.

— Баланс на двоих держать сложно, свалимся еще. Держись крепче.

Ли Бай одеревенел. Он сам собой обхватил Тянь Чжи за пояс.

Внутри запечатанного камня Моцзе Лаоцзу грязно выругался про себя: «Ты, сопляк на пике Золотого ядра, не можешь удержать баланс на мече?! Ты, чьё врожденное оружие — меч, мелешь такую чушь?! Издеваешься над стариком?!» Он мысленно зажег за упокой Ли Бая поминальную свечу.

— Держись, — низкий голос Тянь Чжи отозвался вибрацией в груди Ли Бая. — Ускоряюсь.

Для Ли Бая этот полет превратился в аттракцион похлеще американских горок. «Главный герой, ты уверен, что тебя летному делу не пятилетний ученик учил?» Сам Ли Бай на своем Пространственном челноке мог летать как птица, но здесь... здесь Тянь Чжи вытворял нечто невообразимое.

К счастью, на полпути они приземлились на крошечный островок, чтобы восполнить силы. Ли Бай буквально сполз с меча и мешком рухнул на песок.

— Ты чего? — Тянь Чжи спросил это с такой невинной миной, что стало ясно: издевается.

— «Мечебоязнь»... укачало, — выдавил Ли Бай, чувствуя себя полным идиотом.

Тянь Чжи странно на него посмотрел. Глядя на такого живого, взъерошенного Ли Бая, он почувствовал, как в душе натянулась какая-то невидимая струна, отозвавшись неясной мелодией.

— Ты сейчас... такой же, как обычно? — вдруг спросил Тянь Чжи.

— Просто... я рад, — ответил Ли Бай, бледнея.

— Вот как? Рад, что наконец сбросил оковы своего статуса? — прошептал Тянь Чжи так тихо, что слова почти утонули в шуме прибора.

— Что? — Ли Бай не расслышал.

— Отдыхай. Камни я зарядил, — Тянь Чжи отвел взгляд. — В моем мече есть дух-хранитель, я позволю ему управлять полетом. Больше не укачает.

Услышав это, Усин Лаоцзу (дух меча) чуть не взвыл в сознании хозяина: «Парень, я-то тут при чем?!»

Когда на Морскую область Лазурного сияния опустилась ночь, мир погрузился в зловещую

тишину. Летать в такой тьме для культиватора — безумие. Тянь Чжи достал артефакт — морское судно в форме оливы — и затащил Ли Бая внутрь.

Снаружи крошечное, внутри судно оказалось роскошным покоем. Стены сияли мягким светом белых жемчужных камней. «Он что, эти камни из пола в резиденции главы ордена выковырял?» — Ли Бай в очередной раз подивился дырам в собственном миростроении. В центре комнаты лежали лишь две Травяные подушки таинственной Ци.

— Медитируй. Когда доберемся до Древнего поля битвы, я разбужу тебя, — Тянь Чжи сел на подушку и закрыл глаза.

— Хорошо, — Ли Бай последовал его примеру.

В пустоте медитации Ли Бай снова провалился в тот самый сон, преследовавший его сотни раз.

«Убей Тянь Чжи... Убей его, и ты станешь единственным главным героем этого мира. Это ведь твоё творение...» — дребезжал старческий, вкрадчивый голос.

— Нет! — вскрикнул Ли Бай, вырываясь из транса.

Тянь Чжи уже стоял над ним, он выглядел встревоженным:

— Что с тобой?

— Ничего... — Ли Бай лихорадочно затряс головой. — Просто... иногда сны пугают.

— Каждый раз так?

Ли Бай кивнул и снова закрыл глаза, не заметив, как помрачнел Тянь Чжи.

Этот голос мучил его с самого начала пути. Каждый раз, когда он пытался достичь спокойствия, старик требовал крови. Неужели между автором и героем может остаться только один? Почему они не могут просто идти рядом? Юноша, грезящий о подвигах, и гордый, одинокий бессмертный... Разве это не лучший сюжет?

Когда первый луч солнца коснулся горизонта, они увидели цель. Под ними раскинулась величайшая пустошь Морской области Лазурного сияния — Древнее поле битвы. Ли Бай когда-то прописал, что раз в десять тысяч лет случается война между мирами, спровоцированная Миром Бессмертных. Бессмертным в Мире Бессмертных вечно не хватает «свежей крови», поэтому они заставляют смертных убивать друг друга, чтобы очистить мир от посредственностей и освободить ресурсы для истинных гениев.

Это место было шрамом на теле земли. На сотни миль вокруг — только выжженная черная почва. Ни единого здания, лишь огромные воронки, оставшиеся от падения великих мастеров, чья мощь при жизни сотрясала небеса.

— За мной, — Ли Бай сосредоточился, восстанавливая в памяти координаты величайшего клада, оставленного тысячу лет назад Предком Ян Цзылуном. Тот самый тайник, который Тянь Чжи по сюжету найдет сам.

Тянь Чжи молча последовал за ним. Вскоре они остановились перед невзрачной, заваленной мусором ямой.

— Полетим на одном мече? Чтобы не потеряться, — предложил Ли Бай.

— Да.

Через минуту Ли Бай тихо выругался:

— Проклятье...

— Что такое? — отозвался Тянь Чжи.

— Я ничего не вижу.

Ли Бай видел лишь клубящуюся тьму. «У главного злодея — куриная слепота? Какого черта?! В черновиках этого не было!» Видимо, демоническая природа Ли Бая в этом мире сыграла с ним злую шутку: в полной тьме он становился абсолютно беспомощным.

— Не бойся, — в голосе Тянь Чжи послышалась легкая усмешка. Он почувствовал, как Ли Бай мертвой хваткой вцепился в его одежду. — Держи.

В воздух взлетел осветительный снаряд. При его вспышке Ли Бай наконец разглядел дно воронки. Тысячелетние поиски других авантюристов вывели отсюда почти всех зверей, оставив лишь изрытую землю. Но под этим слоем скрывался иной мир — сокровищница, ставшая для многих могилой.

— На восток, — скомандовал Ли Бай.

Они летели, пока впереди не забрезжил призрачный зеленый свет от массивных врат.

— Там ловушки, — Ли Бай лихорадочно вспоминал детали. Он хотел быть полезным, даже если Тянь Чжи заподозрит неладное.

— За мной, — Тянь Чжи перехватил инициативу. Он взял Ли Бая за руку и шагнул в сияние.

Тянь Чжи смотрел на их переплетенные пальцы. Этот жест значил для него слишком много.

За воротами начался лабиринт. Узкие коридоры были утыканы дверями, светящимися тем же изумрудным огнем. Ли Бай почувствовал, как по спине стекает холодный пот. Каждая дверь вела в смертельный капкан. «Проклятая лень! — ругал он себя. — Написал же: "Тянь Чжи, проявив чудеса храбрости, преодолел все преграды и предстал перед железными воротами". А какие преграды?! Что там за дверями?!»

Ли Бай растерянно посмотрел на Тянь Чжи. Если тот — «сын небес», то интуиция его не подведет.

Тянь Чжи улыбнулся — мягко и подбадривающе. Он крепче сжал ладонь Ли Бая.

— Держись ближе.

— Угу.

Они вошли в одну из дверей. Тьма за ней была абсолютной. Путь шел над бездной, по узкой тропе. Осветительные снаряды показывали лишь пустоту по бокам. Мечи здесь не работали — запрет на полеты.

— Идти дальше? Кажется, нам нужна железная дверь, — Ли Бай не скрывал дрожи в голосе.

— Я защищу тебя, — Тянь Чжи не отпускал его руку.

Они прошли через несколько пустых комнат. На стенах виднелись потеки старой, засохшей крови.

— Нам нужно вернуться, — Тянь Чжи резко развернулся. Они попробовали другой путь.

— Там, за стеной... кажется, меч? — прошептал Ли Бай, уловив слабый отблеск.

— Снова не то. Назад, — Тянь Чжи погрузился в раздумья.

Ли Бай во все глаза смотрел на пятна крови у дверных щелей. Его охватила жуть.

— Ты веришь мне? — вдруг спросил Тянь Чжи, прерывая тишину.

— Верю, — без колебаний ответил Ли Бай. Кто, если не главный герой, выведет его отсюда? Только любимец небес может найти верную дорогу.

Тянь Чжи привел его к краю обрыва, где тропа просто обрывалась. Снизу тянуло могильным холодом.

— Прыгай. Этот путь откроется только тому, кто не боится упасть. Оставь все сомнения, — прошептал Тянь Чжи, и в его голосе Ли Баю почудилась странная, вековая мудрость.

Ли Бай замер.

— Ты прыгнешь со мной?

— Да.

— Только... не отпускай мою руку, — Ли Бай понимал: Тянь Чжи — его единственный якорь в этом безумном мире. Его выбор — это воля небес.

Тянь Чжи посмотрел на него с нежностью, но Ли Бай, ослепленный страхом, этого не заметил. Главный герой притянул его к себе.

— Прыгаем.

Они шагнули в пустоту. Тянь Чжи обхватил Ли Бая, прижимая к себе, словно живой щит, готовый принять удар на себя. Окружающий мир смазался в калейдоскопе теней. Ли Бай зажмурился, вцепившись в плечи спутника. Он чувствовал, как тот дрожит — не от страха, а от какого-то странного, почти болезненного возбуждения.

Тянь Чжи смотрел на Ли Бая, на его плотно сжатые губы и зажмуренные глаза. «Ты так боишься, но всё равно идешь за мной?» Он начинал понимать, что Ли Бай для него — не просто случайный попутчик. Это не было похоже на то, что показывало Зеркало Небесного Ока. Там была страсть и принуждение. Здесь — тихая, почти родственная теплота. Он хотел защитить Ли Бая, хотел дразнить его, видеть его живые реакции. Он не хотел того конца, что предрекало зеркало, ведь там Ли Бай был сломлен. Тянь Чжи боялся потерять эту хрупкую дружбу, боялся, что долг перед Демоническим путем однажды заставит Ли Бая поднять оружие. И всё же... сердце предательски екало каждый раз, когда этот «автор» оказывался рядом.

Приземление было мягким. Тьма расступилась, явив огромную Железную дверь — истинный вход в гробницу Предка Ян Цзылуна. Она была испещрена древними рунами, от которых веяло первобытной мощью.

— Сможешь открыть? — спросил Ли Бай. Он знал: это место полно сокровищ, но оно же — начало величайших испытаний для Тянь Чжи.

Тянь Чжи оценил препятствие. Без лишних слов он оттолкнул Ли Бая в сторону и обнажил Меч Пяти Звезд.

Удар! Скрежет металла о металл заставил Ли Бая заткнуть уши. Дверь лишь вздрогнула.

«Где же механизмы? — Ли Бай в панике перебирал свои же строчки. — "Приложив невероятные усилия, Тянь Чжи распахнул ворота..." Какие усилия?! Ударить сто раз или найти рычаг?!» Он проклинал свою страсть к туманным описаниям.

Тянь Чжи не стал биться в стену. Он использовал несколько полетных талисманов и принялся методично вырубать мечом скальную породу вокруг петель. Камень поддавался неохотно, но под бешеным напором Пяти Звезд начал крошиться.

Наконец, с оглушительным грохотом, многотонная плита рухнула. За ней открылся мир, скрытый в недрах земли.

Перед ними высился величественный дворец из чистого духовного нефрита. Разноцветное сияние Ци переливалось на его стенах, создавая иллюзию живого, дышащего организма. Это была обитель, достойная бессмертного. Вокруг дворца буйствовали заросли диковинных трав и цветов, источавших дурманящий аромат.

— Это же редчайшие травы! — Ли Бай загорелся алчностью. О таких ингредиентах Ань Цин мог только мечтать. — Как будем делить?

— Попролам, — просто ответил Тянь Чжи и направился к левому краю поляны.

Ли Бай поспешил к правому. Его герой был просто чудо! К счастью, он прихватил достаточно коробок и Звездную мотыгу для духовных трав. Ли Бай самозабвенно копался в земле, не решаясь выпустить марионеток, чтобы не выдать себя.

Когда сбором было покончено, они встали перед входом в сам дворец.

— Осторожно, — предупредил Ли Бай, забыв о маскировке. — Там внутри — иллюзорный мир.

Как только они переступили порог, реальность вокруг дрогнула и рассыпалась. Ли Бай моргнул и обнаружил, что стоит посреди своей комнаты в современном мире.